

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

КУДРЯВЦЕВА Елизавета Евгеньевна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Вишаренко С.В.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования.....	7
1.1 Специфические черты народного творчества.....	7
1.2 Особенности фольклорного текста.....	9
1.3 Сказка как особый тип текста.....	11
1.4 Особенности русской народной сказки.....	13
1.4.1 Повторы.....	13
1.4.2 Архаичность языка.....	14
1.4.3 Порядок слов.....	14
1.4.4 Использование художественной формулы «ни...ни».....	15
1.4.5 Использование инициальных и финальных формул.....	15
1.4.6 Использование модальных частиц.....	16
1.4.7 Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов.....	16
1.4.8 «Говорящие» имена.....	17
1.5 Особенности перевода сказки.....	17
Выводы по главе 1.....	21
Глава II. Грамматические способы перевода национального колорита русской народной сказки.....	23
2.1 Грамматическая компенсация.....	24
2.2 Использование формул.....	28
2.3 Грамматические архаизмы.....	31

2.4 Атрибутивные словосочетания при переводе «говорящих» имен.....	33
2.5 Экспликация.....	36
2.6 Грамматические повторы.....	38
Выводы по главе 2.....	41
Заключение.....	43
Список использованной литературы.....	45
Список источников примеров.....	49
Список сокращений.....	50

Введение

Антропоцентризм, который можно отметить в современной лингвистике, явился причиной особого внимания ученых к исследованию связи бытия человека и языка, культуры, мышления и человеческого сознания. В.Гумбольдт сформировал мнение о существовании особого языкового мировидения о языке как выразителе духа народа: «Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие». [Цит. по: Звегинцеву, 1960, с. 69] Эта идея чрезвычайно актуальна и в наше время.

В современном мире понятие культуры приобретает новое звучание, возрастает его важность. Важную роль играет описание архаичного быта и культурно-исторических реалий. Это оказало влияние и на лингвистику. Всё больше внимания уделяется национально-культурной специфике языка, национальному своеобразию мира, в том числе в диахроническом аспекте. Исследователи в области теории перевода подчеркивают особую важность корректной передачи культурно-специфической лексики и подчеркивают особую роль перевода как одного из важнейших средств межкультурной коммуникации. Ю.Найда писал, что культурные различия вызывают больше затруднений при переводе, чем различия в системах языков. [Nida, 1964, 121] Но именно адекватная передача культурных различий способствует успешному процессу межкультурной коммуникации.

Данная работа посвящена анализу способов передачи национального колорита русских народных сказок на английский язык с точки зрения грамматики.

Актуальность работы обусловлена тем, что тема лежит на стыке активно разрабатываемых направлений, таких как лингвокультурология, этнокультурология и фольклористика.

Научная новизна исследования заключается в том, что количество работ по этому вопросу ограничено, а сама тема недостаточно разработана и занимает отдельную лауну в лингвистике.

Цель работы заключается в следующем: выявить грамматические средства передачи колорита при переводе русских народных сказок на английский язык.

Исходя из общей цели исследования, были поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Дать определение понятиям: народное творчество, фольклор, фольклорный текст, народная сказка.
2. Выявить средства художественной и языковой выразительности, характерные для сказки.
3. Выявить основные трудности, возникающие при переводе сказок, в том числе при переводе архаичного языка.
4. Выявить грамматические способы передачи национального колорита на конкретных примерах.
5. Выработать классификацию способов передачи национального колорита в переводах русских народных сказок на английский язык на основе полученного в ходе исследования материала.

Объектом исследования послужили примеры создания национального колорита в русских народных сказках и в их переводных аналогах. В ходи исследования было рассмотрено 150 примеров. К сожалению, рамки выпускной квалификационной работы не позволяют подробно остановиться на анализе всех примеров; в работе было подробно проанализировано 28 примеров.

Предметом исследования стали грамматические способы передачи русского национального колорита на английский язык.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, таких как: Пассов Е.И., Казакова Т.А., Алексева

И.С., Лотман Ю.М., Пропп В.Я., Звегинцев В.А., Федоров А.В., Ньюмарк П., и др.

В качестве основных методов исследования использовались метод сопоставления оригинала и перевода, метод сравнения параллельных текстов, а также переводческий и стилистический анализ. Данные методы позволяют осуществить «комплексное сопоставительное изучение функционально эквивалентных подсистем двух языков как основы для адекватного перевода произведений, язык которых принадлежит к соответствующей подсистеме». [Егорова, 2002, с. 199]

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка в количестве 35 наименований и списка источников примеров. В первой главе рассматриваются характерные черты такого явления как народное творчество и определения понятий фольклорного текста и народной сказки, а также рассматриваются особенности русской народной сказки и особенности её перевода. Во второй главе исследуются грамматические способы передачи национального колорита русских народных сказок при переводе на английский язык.

Глава 1. Теоретические аспекты исследования

1.1 Специфические черты народного творчества

Одной из основных областей культуры любого народа является народное творчество.

Единого определения понятия народного творчества не существует. Мы будем придерживаться определения из энциклопедического словаря К.М. Хоруженко. Народное творчество – коллективная творческая деятельность народа, которая отражает его жизнь, воззрения, идеалы в создаваемой поэзии, музыке, театре, танце, архитектуре, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. [Хоруженко, 1997, с. 317] В нашем исследовании нас особенно интересует такой специфический вид народного творчества как сказки.

Сказки, былины, присказки и т.д. первоначально передавались «из уст в уста», из поколения в поколения, от одного рассказчика к другому, каждый рассказчик вносил в произведение свои изменения. Исполнение сказок и былин было чрезвычайно популярно в самых широких кругах, таким образом, они сохранялись в устной традиции. Первый рукописный сборник сказок в России появился в XVIII веке. В конце XIX – в начале XX веков появился ряд печатных сборников сказок. [Афанасьев, 1957, 54] Первым таким сборником стала книга Д.Н. Садовникова «Сказки и предания Самарского края» (1884 год). Именно с такими записанными текстами в основном доводится сталкиваться современному читателю. Такую форму произведения народного творчества можно назвать промежуточной – не собственно народной и не собственно литературной. Тем не менее, именно такой вариант доступен сейчас нам, и именно с ним работают переводчики.

Характерной особенностью народного творчества является коллективное авторство. Сегодня весьма трудно и практически невозможно определить, кто является непосредственным автором того или иного

произведения, потому такое творчество и называется народным (автор – народ, а не один конкретный человек). [Политаева, 2012]

Полифункциональность также является характерной чертой народного творчества, поскольку многие произведения выполняют одновременно несколько социально-культурных функций: воспитательную, информационную, познавательную, коммуникативную, развлекательную. Например, былины рассказывали для того, чтобы развлечь детей захватывающим рассказом о великих подвигах, а также для того, чтобы воспитать у подрастающего поколения силу духа, любовь к родине и готовность выступить на её защиту. [Перевощикова, 2015]

Другой особенностью народного творчества является то, что каждый жанр имел свои характерные функции. Например, колыбельная предназначена специально для того, чтобы успокоить малыша и укачать его. Здесь также нельзя не вспомнить и о синкретизме, ведь народное творчество сопровождало человека в любых событиях, именно поэтому музыка, поэзия, танец, прикладное искусство были неотделимы друг от друга.

Важной специфической особенностью народного творчества также является вариантность. Так как произведения передавались «из уст в уста», они претерпевали неоднократные изменения, каждый сказитель вносил что-то своё. Идея и смысл, в основном, сохранялись неизменными, а текст менялся не только от рассказчика к рассказчику, но и один и тот же сказитель мог каждый раз рассказывать историю по-новому, в зависимости от аудитории текст мог быть сокращен или расширен. [Толмачев, 2006, с. 41] Большая часть произведений народного творчества не имела постоянного устойчивого текста, при каждом его воспроизведении он создавался заново. В случаях, когда традиция соблюдена точно, мы имеем дело с вариантом, но если происходит характерный для устного творчества временной сдвиг, обусловленный изменением мировоззрения или забыванием элементов повествования, - то с версией. [Козлова, 2007, с.271]

Народное творчество – основа мировой художественной культуры, выражение идеалов и чувств народа. Оно немислимо без фольклора. Эти два понятия неразрывно связаны.

Термин «фольклор» восходит к работам Уильяма Томса и обозначает как художественную (предания, танцы, музыка и прочее), так и материальную (жильё, утварь, одежда) культуру народа. В.Я. Пропп предлагает понимать под фольклором только духовное творчество (словесное, поэтическое), не включая в это понятие материальную культуру. [Пропп, 1976, с.18]

В нашей работе определение понятия фольклор, предложенное В.В. Лесевичем мы приняли за рабочее. Он предлагает рассматривать фольклор как обширную и сложную массу разнообразных высказываний народа о внутренней и внешней жизни, как общую совокупность народного знания. Он относит к фольклору сказки, легенды, басни, сказания, присказки, загадки, пословицы, поговорки, суеверия и т.п. [Лесевич, 1899, с. 343] Иными словами всё, что является народным достоянием, что «из уст в уста» было передано нашими предками и сохранилось до наших дней, народную мудрость. Стоит отметить, что в широком смысле произведение становится фольклорным только после того, как пройдет через народ, как будет переработано множеством сказителей, когда исчезнут авторские черты первоначального творца.

Благодаря исследованию фольклора большая часть примеров народного творчества сохранилась до наших дней и является бесценным источником информации о духовной жизни народа, ведь фольклор составляет неотъемлемую часть истории любого народа.

1.2 Особенности фольклорного текста

Фольклорный текст – фрагмент народной культуры, который передается с помощью художественных средств выражения. [Мехнецов, 2004, с. 30]

Фольклорный текст – разновидность художественного текста, ему присущи такие черты художественного текста, как: наличие текстовых категорий, авторских позиций, скрытых смыслов, синтаксического целого. К тому же, для фольклорного текста характерны некоторые специфические особенности, такие как статичность образов, устойчивость эпитетов, постоянные речевые формулы и обороты, повторы речевых элементов и др. [Синявский, 2001, с. 77] Такие средства выразительности составляют собственную языковую систему фольклора. Конечно, такие эстетические языковые средства звучат более эмоционально и естественно при устном исполнении народного произведения, но всё же не утрачивают своей художественной функции и в записанном тексте.

Фольклорным текстам свойственно смешение временных пластов. Как пишет Ю.А. Толмачев, в сознании русского народа произошло смешение христианского и мифологического мировоззрений, мифологические образы переплетались с библейскими сюжетами. Мифологии свойственна пространственно-временная двойственность, повествование в мифе не только диахронично, оно может рассказывать о событиях происходящих в один промежуток времени, сосуществующих в одном мифологическом пространстве. [Толмачев, 2006, с.15-23]

Ещё одной характерной особенностью фольклорного текста является устойчивое употребление некоторых сакральных чисел. В сказках наиболее часто встречаются цифры 3, 7, 9 и некоторые другие. В.В. Иванов и В.Н. Топоров пишут, что число 3 играет важную роль в фольклоре в связи с трёхчленностью мира. [Иванов, Топоров, 1965, с. 85] В сказочных семьях обычно 3 сына, количество желаний, которое может быть исполнено, обычно, тоже 3. Это число у христиан обозначает единство Троицы. Число 7 символизирует тайну и разум. В русских народных сказках встречаются такие персонажи как семь Симеонов, у каждого из них свой талант.

Традиции фольклора не требуют причинно-следственной обусловленности, логики событий. Например, в одной из знаменитых

русских народных сказок последовательно рассказывается о приключениях лисы: притворилась мертвой, утащила у мужика рыбу, научила волка ловить на хвост рыбу, залезла в сарай за курами, попала в кадку с тестом, поехала на волке без хвоста. А в народе этот сюжет существует и известен в виде отдельных сказок.

Фольклорный текст вариативен. Специалист, занимавшийся записью произведений народного творчества, мог выбирать наиболее удачный вариант из множества устных вариантов. Именно поэтому сейчас можно столкнуться с разными вариантами одной и той же сказки, былины или сказания, хотя литературоведы-текстологи и стремятся к тому, чтобы существовала только одна основная версия. [Чистов, 2005, с. 77]

1.3 Сказка как особый тип текста

Восприятие мира народом, его культура и сознание отчетливо проявляются в фольклоре. Сквозь призму фольклорных произведений отчетливо просматривается *картина мира* отдельного народа.

Традиционные сказки являются произведениями народной культуры, которые существуют во множестве вариантов, передаются устно из поколения в поколение. [Аникин, 1959, с. 15] В сказках проявляется антропоцентризм, то есть находит отражение народная жизнь, в поведении и речи героев сказок (будь то животные, растения или люди) явно просматриваются особенности поведения людей и жизни той страны, в которой эта сказка была написана. Сказка – зеркало души народа, основных его ценностей. Пример антропоцентризма можно найти в любой сказке, например: «Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом» (ЦЛ), «поезжайте, сани, домой сами» (ЩВ).

В работах русских исследователей можно выделить несколько основных определений народной сказки, однако в нашем исследовании за основное мы приняли определение А.Н. Афанасьева.

"Народная сказка (или казка, байка, побасенка) — эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Последний признак отличает сказку от других жанров устной прозы: сказа, предания и былички, то есть от рассказов, преподносимых рассказчиком слушателям как повествование о действительно имевших место событиях, как бы маловероятны и фантастичны они ни были". [Афанасьев, 1957, с. 13]

Существует большое разнообразие видов народных сказок. А.Н. Афанасьев разделяет сказки на: волшебные, кумулятивные, о животных, растениях, неживой природе и предметах, бытовые, небылицы и докучные сказки. Сквозь реальность сказок раскрывается правда жизни, отражается действительность.

Изначально, народные сказки создавались для существования в устной форме, именно поэтому они были обычно небольшого размера, а их композиция хоть и простая, но, как правило, она характерна только для сказок: присказка, зачин и концовка, которые обозначают начало и конец сказки, тем самым подготавливают слушателей к погружению в мир сказки, а затем выводят из него. Для языка сказок характерны напевность, лаконичность и образность выражения.

В сказках отражается соборность, которая является важной особенностью народной жизни. Труд предстает не в качестве обязанности, а в качестве радостного события. Соборность в сказках противопоставлена самолюбию и жадности. Все русские народные сказки, которые прославляют радость труда, заканчиваются универсальной финальной формулой: "Тут на радостях все они вместе в пляс-то и пустились...", чтобы показать, что по достижении цели герои обрели счастье и радость. [Выготский, 1997, с. 35]

В сказке ярко представлены и другие нравственные ценности. Доброта порождает умение сочувствовать и пожертвовать своим комфортом ради спасения другого, способность пойти на подвиг и отдать жизнь за другого.

Несчастье является толчком к осуществлению добрых дел, и в итоге духовность имеет больший вес, чем физическая сила. Конечная победа добра над злом, порядка над хаосом определяет смысл жизни всего живого.

1.4 Особенности русской народной сказки

Русская народная сказка – это сокровище народной мудрости. Русскую народную сказку характеризует богатое содержание, глубина идей и высокая воспитательная направленность (популярная присказка "сказка ложь, да в ней намек"). Как считает Е.И. Пассов, русская народная сказка - один из самых распространенных жанров фольклора. В ней можно наблюдать занимательный сюжет и удивительных героев, а также, в сказке присутствует ощущение настоящей поэзии, благодаря которой читателю открывается мир человеческих чувств и взаимоотношений. Сказка призывает к доброте и справедливости, а также приобщает читателя к русской культуре, к мудрому народному опыту, к родному языку. [Пассов, 2002, с. 55]

В исследовании русских народных сказок необходимо обратить внимание на лингвистические средства, с помощью которых создаются образы персонажей и строятся сюжетные линии. Далее приведены наиболее характерные лексико-грамматические средства, встречающиеся в русских народных сказках.

1.4.1 Повторы

Для русских народных сказок характерны повторяющиеся из сказки в сказку определения¹: добрый конь, серый волк, красна девица, добрый молодец, а также устойчивые сочетания слов: пир на весь мир; идти куда глаза глядят; буйну голову повесил; ни в сказке сказать, ни пером описать; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; долго ли, коротко ли, и т.д. Такие словосочетания встречаются практически во всех сказках, они вводят читателя в мир русской народной сказки.

¹ Подробное явление, впрочем, можно обнаружить и в сказках других народов мира. См., например, Берков В.П. Введение в германистику. Высшая школа. 2008.

Также для языка сказки характерны повторения предлогов. Такой прием встречается очень часто и используется для создания ритмичности. Повторения предлогов можно встретить как в описании какой-то географической точки: "На море, на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный. .." (Н).

Повторения предлогов часто встречаются в приложении или в определяемом слове - имени существительном (нарицательном) или сочетании типа "прилагательное + существительное" , например: "Иду за тебя, за доброго молодца, замуж" (ПТ), "У одного старика, у богатого мужика, не было ни сына, ни дочери" (СС). Повторы сохранились в текстах сказок со времени устного их воспроизведения, когда они создавали особую напевность и ритмику исполнения, ведь сказки зачастую исполнялись нараспев. [Толмачев, 2006, с. 49]

1.4.2 Архаичность языка

Для большинства русских сказок характерна архаичность языка, что выражается в использовании устаревшей лексики и грамматики: чело, перст, сусеки, рать, также зачастую используются прилагательные в кратких или усеченных формах: красно солнце, буйну голову повесил; а также глаголов: «хватать» вместо «схватил», «подь» вместо «пойди».

Использование архаичной лексики и грамматики, как нам представляется, стало результатом того, что основной целью записи сказок было не столько сохранение истории и сюжета, сколько сохранение народных традиций и культуры. Архаизмы позволяют читателю почувствовать национальный колорит и отдаляют его от событий сказки, а использование простых синонимов превратило бы сказку, пропитанную духом эпохи, в обычный рассказ.

1.4.3 Порядок слов

В русских народных сказках определение часто ставится после определяемого слова. Такой ход создает напевность, которая сохранилась со

времен, когда сказка исполнялась подобно речитативу. Например, «цветочек аленький», «Кощей Бессмертный», «конь богатырский» и т.д. Подобное положение определения в словосочетании делает на нём акцент и тем самым подчеркивает качества определяемого предмета, явления или героя, заостряет внимание читателя на них, поскольку бессмертие является важнейшей характеристикой Кощея, а прилагательное «богатырский» описывает не только принадлежность коня богатырю, но и его мощь, силу и исполинские размеры.

1.4.4 Использование художественной формулы «ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать»

Использование формулы красоты «ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать» широко распространено в русских народных сказках. С помощью нее описывается необыкновенная, уникальная красота персонажа. [Черноусова, 2012, с.94]

"Много ли, мало ли прошло времени родила царица сына Ивана-царевича - такого красавца, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать" (ПБ). "...царевичи выросли такие молодцы, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать" (ПД).

"Дурак в левое ушко влез - напился - наелся, в правое влез - в цветное платье нарядился и сделался такой молодец -ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать" (Св).

Такая формула позволяет автору подчеркнуть особую красоту персонажа, не вдаваясь в подробности его внешности.

1.4.5 Использование инициальных и финальных формул

Рассказчик часто прибегал к использованию универсальных формул, поскольку, как пишет Н.М. Герасимова, они позволяют начать сказку и обозначить её конец, а также настроить контакт со слушателем и поспособствовать восприятию сказки, как выдуманной истории. [Герасимова, 1976, с. 21]

Основной целью инициальной формулы является введение главных героев сказки: «жили, были старик со старухой», обозначение времени или места действия: «в стародавние времена...», «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве...». Такие зачины могут существовать как по отдельности, так и все вместе.

Задачей финальных формул является обращение внимания на то, что рассказ закончен: «Тут и сказке конец, а кто слушал молодец», рассказывать о дальнейшей судьбе персонажей «Стали они все вместе жить-поживать и добра наживать».

1.4.6 Использование модальных частиц

Для выражения отношения героев сказки к происходящим событиям, категории модальности, автор прибегает к использованию модальных частиц. Такой способ выражения модальности характерен для устного русского языка.

Модальные частицы – частицы, которые вносят в предложение различные смысловые оттенки, и выражают точку зрения говорящего на действительность. [Баранов, 1988]

С помощью частиц герои сказок задают вопросы: «Тепло ли тебе, девица?» (М), восклицают: «Как мне не плакать!» (ЛЗП), смягчают требования: «Пусти-ка, кум, меня на крылечко» (ЛП), усиливают эмоциональность речи: «Да смотри, быка положи, а сам схоронись» (КЛ), «Хорошо же, уж я тебе отплачу!» (ЛСиП).

1.4.7 Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов

Русским народным сказкам характерна такая черта как использование большое количество уменьшительно-ласкательных суффиксов: «аленький цветочек», «братец», «сестрица», «петушок золотой гребешок». Такие формы слов делают повествование более напевным и эмоционально окрашенным, они придают речи колорит и выражают авторское отношение к

происходящему в сказке. В уменьшительно-ласкательных формах находит отражение широта русской души.

1.4.8 «Говорящие» имена¹

Имена собственные позволяют передать большое смысловое и эмоциональное содержание, а также вызывают связанные с ними ассоциации и признаки. [Блох, 201, с. 13] Наибольший интерес в изучении русских народных сказок представляют «говорящие» имена, основной функцией которых является охарактеризовать героя. В них содержится информация о качествах героя: Иван Дурак, Кощей Бессмертный, Василиса Премудрая, и др. Благодаря говорящим именам читателю удастся понять авторское отношение к героям и пользоваться информацией, которую несут имена, для лучшего анализа действий и решений персонажа.

Выше нами были приведены самые характерные и наиболее важные особенности русских народных сказок и приемы, с помощью которых передается национальный колорит и создаются сказки, за простотой сюжетов которых скрывается вековая мудрость народов. Именно поэтому эти элементы важны при переводе русской народной сказки на иностранный язык.

1.5 Особенности перевода сказки

Основной целью художественного перевода является получение в конечном варианте адекватного переводного текста, с аналогичным оригиналу воздействием на реципиента и сохранением национально-культурного колорита. П. Ньюмарк определяет культуру как образ жизни, свойственный какому-либо сообществу, использующему тот или иной язык. [Newmark, 1988, p. 94] Объектом художественного перевода является эмоциональное и смысловое содержание, которое особенно важно при переводе сказок, поскольку они носят дидактический и развлекательный

¹ Подобное явление характерно и для сказок других народов мира. Например, *The Good Man*, *Tommy Thumb* и т.д.

характер, а следовательно, должны быть верно восприняты читателями-носителями любой культуры.

Фольклорность является одной из самых важных характеристик сказки. Своеобразие языка, мораль сказки, образность имеют национальную специфику, что представляет трудности при передаче на иностранном языке, с которыми каждый переводчик справляется по-своему. В результате этого возникают не только разночтения в работах разных переводчиков, но и возникают вопросы, касающиеся принципов передачи образов и смысла, в работе одного и того же специалиста. Таким образом, в арсенале переводчика не сформировалась единая система переводческих стратегий и приёмов, позволяющих передать лексические и грамматические особенности русских народных сказок.

И.С. Алексеева пишет, что при переводе народных сказок модернизация текста нежелательна, даже с условием сохранения эмоционального и логического содержания, поскольку она не даёт читателю возможности понять, что текст был написан не в наше время, основываясь не на дополнительных справках или переводческих комментариях, а только на стилистике текста. Переводчику следует всеми возможными методами и приёмами показать, к какому временному пласту относится текст сказки, а также отразить особенности лексического и грамматического строя языка того времени. [Алексеева, 2000]

Относительно перевода национальных сказок, можно особо отметить проблемы культурной адаптации перевода. Поскольку каждый язык является зеркалом народа, его менталитета и картины мира, отдельные элементы такого языка (например, реалии) непонятны для носителей языка другой культуры, однако их передача в переводе играет важную роль, поскольку с помощью них передается национальный колорит. А. Берман призывает переводчиков избегать нейтрализации и чрезмерной доместикации, он отмечает, что очень важно сохранять национальный колорит. [Berman, 2004, p. 277]

Некоторые исследователи, и в том числе О.В. Петрова и В.В. Сдобников, считают, что передачи простых реалий (имен собственных, географических названий, названий растений), которые вызывают у читателя ассоциацию с какой-то конкретной страной и не составляют проблем в понимании, так как не требуют дополнительных разъяснений, которые разрушают художественную образность и мешают восприятию, достаточно для того, чтобы реципиент почувствовал иностранное происхождение текста. [Сдобников, Петрова, 2007, с. 397] Однако, достаточно ли этого при переводе народных сказок? Ведь именно к фольклору принадлежит национальная сказка, а он не ограничивается одними лишь названиями и именами. Фольклорные черты находят своё отражение как в лексическом, так и в грамматическом и синтаксическом уровнях языка.

В поисках удачного переводческого решения специалист, работающий над созданием перевода сказки, сталкивается с разнообразными задачами, результатом решения которых является гармоничный перевод. Переводчику необходимо выбрать такой путь передачи исходной информации, который приведёт к переводному тексту с адекватным исходному воздействием на получателя. [Казакова, 2001, с. 15]

Точная передача на иностранный язык смысла оригинала зачастую связана с необходимостью отказаться от дословного перевода и близкой передачи формы оригинала, поскольку синтаксис русского языка и, например, английского различаются. Как следствие, переводчик должен менять местами члены предложения, делать порядок слов более естественным для английского языка, а также переводчик может применять приемы опущения и замены, а также гипонимический или гиперонимический перевод; в редких случаях транскрипцию и транслитерацию.

А.В. Федоров подчеркивает, что полноценность перевода в целом находится в тесной связи с передачей национальной окраски текста. [Федоров, 2002, с.382] Поэтому переводчику необходимо уделять внимание

культурно-специфической лексике и грамматике, работая над переводом такого сложного для перевода жанра как сказка.

Русские народные сказки представляет особо трудную задачу для перевода, поскольку переводчику требуются не только знания языка, но особое мастерство и тонкое понимание русской культуры и русской души, а душу, особенно русскую, трудно перевести на иностранный язык.

Выводы по главе 1

Народное творчество представляет собой коллективную творческую деятельность народа, в которой отражается его жизнь. Оно может быть представлено в поэзии, музыке, театре, танце, архитектуре, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве.

Фольклор - народное достояние. Сказания передавались от поколения к поколению. С конца XVIII века в России начинается запись народной мудрости в сборники в виде множественных фольклорных текстов.

Фольклорный текст – фрагмент народной культуры, зафиксированный с помощью художественных средств выражения, разновидность художественного текста. Фольклорному тексту присущи как черты художественного текста: наличие текстовых категорий, авторских позиций, скрытых смыслов, синтаксического целого, так и собственные специфические особенности: статичность образов, устойчивость эпитетов, постоянные речевые формулы и обороты, повторы речевых элементов, смешение временных пластов, синкретизм, использование сакральных чисел и др.

Особым типом фольклорного текста является народная сказка, которая отличается от других фольклорных текстов тем, что в ней присутствует установка на вымысел. Существует множество различных сказок: волшебные, кумулятивные, о животных, растениях, неживой природе и предметах быта, бытовые, небылицы и докучные сказки.

Русскую народную сказку отличает глубина идей, богатство содержания, поэтический язык и высокая воспитательная направленность. Наиболее часто встречающимися художественными средствами в языке сказки являются: речевые повторы, архаичность языка, использование различных художественных формул, модальные частицы, уменьшительно-ласкательные суффиксы и говорящие имена. Они составляют наибольшую трудность при переводе, но эти элементы особенно важны, поскольку с

помощью них выражается народный колорит. Модернизация текста с простым сохранением эмоционального и логического содержания при переводе русских народных сказок нежелательна.

Глава II. Грамматические способы перевода национального колорита русской народной сказки

Своеобразие русских народных сказок проявляется, в частности, в их лексике, стилистике и грамматике. Повествование в русских народных сказках последовательно, динамично и держит читателя в напряжении. Всё это осложняет задачу переводчика и представляет огромный интерес для изучения.

Стоит отметить, что основной и самый эффективный способ передачи национального колорита – использование культурно-специфической лексики. На грамматическом же уровне национальный колорит находит своё отражение не так часто, и такой случай выражения колорита можно назвать вспомогательным.

Проведя анализ примеров и отобрав, на наш взгляд, наиболее показательные, мы установили, что грамматические структуры, в которых отображается национальный колорит на русском языке, передаются различными способами, которые позволяют, в большинстве случаев, компенсировать невозможность точной передачи структур, характерных для русской народной сказки.

Также стоит отметить, что, к сожалению, очень часто переводчик прибегает к снятию национального колорита при переводе сказки и использует нейтральную лексику и нормативную грамматику, тем самым облегчая себе задачу перевода. Некоторые переводчики же просто пересказывают сюжет сказки на целевом языке, не передавая ни национальный колорит, ни особенности сказочной традиции. Таких переводов можно встретить достаточно много и их мы не рассматривали, поскольку они не представляют никакой ценности в исследовании грамматических способов передачи национального колорита.

В ходе исследования мы будем последовательно рассматривать типичные случаи перевода на конкретных примерах и в конце сможем

создать классификацию грамматических средств передачи национального колорита. Примеры будут рассматриваться с точки зрения перехода от оригинала к переводу, от самых распространенных случаев к более периферийным.

2.1 Грамматическая компенсация

В ходе исследования было обнаружено, что переводчики зачастую предпочитают передавать элементы, которые несут национальный колорит в оригинале, при помощи нейтральной лексики, но при этом подчеркивают специфичность русской народной сказки при помощи иных средств. В большинстве случаев они используют приём грамматической компенсации, при которой национальный колорит и экспрессивность передаются при помощи различных грамматических средств.

Анализируя переводы, собранные в сборнике сказок на английском языке Каламатьяно де Блюменталь [Verra Xenophontovna de Blumenthal, 2001], мы отметили склонность переводчика к использованию средств, характерных для английской сказочной традиции.

Например, часто при переводе слова «девушка» переводчик использует характерные для английской сказки устойчивые словосочетания:

1. *Sweet girl, sweet child*

Такая компенсация представляется нам удачной, поскольку в русской сказке слово «девушка» создает образ молодой, невинной, красивой девушки, обладающей приятным голосом и ни одним отрицательным качеством. Именно такой образ создается при помощи этих словосочетаний, а значит семантика сохранена, и компенсацию можно считать правомерной и успешной.

Другой аналогичный пример компенсации, произведенной при помощи словосочетания, характерного для английской сказки, встречается в русской сказке «Морозко».

2. «повез дочь в лес» (М)	2. “into the wide, wide fields” (FF).
---------------------------	---------------------------------------

В оригинале сказки используется простая грамматическая конструкция, а в переводе переводчик прибегает к приёму компенсации, используя повтор. Благодаря такому сочетанию слов создается таинственность и сказочная атмосфера, близкая английскому читателю.

В переводе этой же сказки можно встретить характерное для английского фольклора просторечное выражение, которое компенсирует потерю национального колорита сказки:

3. <i>Ой руки, ноги отмерзли!</i> (М)	3. "...my feet and my hands are about stiff from the cold"(FF)
---------------------------------------	---

Предложное словосочетание "to be about stiff" в данном конкретном примере переводится как «ломит от холода». Это просторечное выражение, нехарактерное для современного нормативного английского языка, которое помогает читателю почувствовать русский национальный колорит и характерную деревенскую речь.

Другой интересный пример грамматической компенсации можно выделить в переводе сказки «Царевна-лягушка».

4. <i>Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом.</i> (ЦЛ)	4. ...and lo! the tiny hut turned its front an once. (TF)
--	--

Переводчик использует наречие "lo", которое часто встречается в английских сказках в значении 'глядь'. Такой способ доместикации перевода кажется нам очень удачным, поскольку наречие "lo", как нам представляется, оживляет перевод, вовлекает читателя в действие сказки и делает текст более сказочным.

Ещё одним способом компенсации является введение инверсии в переводе.

5. <i>В избу идет падчерица – в злате-</i>	5. <i>What a rich girl she became and how many</i>
--	--

<i>серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. (М)</i>	<i>magnificent garments she received! (FF)</i>
---	--

Как видно из примера в русском языке национальный колорит передается посредством усеченной формы существительного «злато», что характерно для фольклорной традиции, и постановкой прилагательных после существительных, что придает повествованию некоторую напевность. При переводе используется инверсия, с помощью которой выполняется функция эмфазы, что компенсирует потерю национального колорита в тексте сказки.

Интересный способ компенсации национально-насыщенного текста русской народной сказки можно наблюдать и в следующем примере:

<i>б. Шли-шли - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. (СА)</i>	<i>б. They walked and they walked, and the sun was now high up in the sky, and so hot were the two that they felt very blue. (SA)</i>
--	---

В оригинале чувствуется напевность, характерная для русской фольклорной традиции, которую переводчик попытался передать с помощью рифмованной фразы «and so hot were the two that they felt very blue». Инверсия придает фразе больше эмоциональной окраски, благодаря чему создается яркое описание знойного дня, в который шли герои сказки.

Переводчик может компенсировать национальную окрашенность русской народной сказки и с помощью такого средства выразительности как аллитерация, которое не очень часто встречается в русской сказке, однако характерно для английской. [Алимов, 2006, с.49]

<i>7. Не плачь. (ЛЗП)</i>	<i>7. "Don't you wail or weep!" (FHR)</i>
---------------------------	--

Аллитерация в данном примере построена на повторении звука [w] в словосочетании “wail or weep”, она способствует созданию ритма разговорной речи и некой напевности, характерной для устной традиции сказки. Данное словосочетание содержит эмоциональную коннотацию и, хотя

оригинал не содержит такой яркой окраски, и речь героя кажется сдержанной, такой вариант компенсации кажется нам уместным, поскольку добавляет сказке драматичности.

Другим способом компенсации является использование переводчиком несколько архаичной грамматической формы:

8. <i>Старик затужил, загоревал.</i> (M)	8. <i>The old father grew sad, began even to weep.</i> (FF)
--	---

Более нормативным в современном английском языке было бы сказать “grew sad, even began to weep”, а намеренная переводческая архаизация, компенсирует коннотативные значения слов «затужить» и «загоревать», которые являются устаревшими разговорными глаголами.

Ещё одним интересным способом компенсации национального колорита в переводе можно назвать встречающуюся аллюзию на одну из заповедей Библии, что характерно для английских текстов.

9. *Thou shalt not take her to thy people into a warm izba.*¹ (FF)

Автор перевода ссылается на восьмую заповедь «Не укради», которая на английском языке звучит как “Thou shalt not steal”. Такие грамматические формы придают сказке архаичность, поскольку отсылают нас к языку Библии, что заставляет читателя думать, что дело происходило много лет назад². Примечательно, что переводчик вставляет это предложение, несмотря на то, что в оригинале оно отсутствует, тем самым в некоторой степени производя компенсацию.

Исследование показало, что компенсация является частым приёмом, который позволяет переводчику передать специфику русской народной сказки. Нам представляется, что такой способ – один из самых удобных способов перевода, более того, результат переводческой деятельности

¹ Также для передачи национального колорита используется прием транскрипции/транслитерации.

² Для народной сказки характерно смешение временных пластов.

становится более понятным иностранному читателю и более легким для восприятия.

2.2 Использование формул

В русских народных сказках формулы являются одним из наиболее часто встречающихся элементов, поэтому в переводе их нельзя игнорировать. Такие формулы встречаются в сказках разных народов мира, и вызывают трудности при переводе, поскольку необходимо учитывать специфику и национальную окрашенность оригинала, но при этом пытаться приблизить их перевод к сказочной традиции целевого языка.

Как показало исследование, в английском языке традиции перевода формул не установилось, в различных переводах одной и той же сказки можно встретить разные версии перевода формул, это связано с тем, что формулы в разных версиях одной и той же русской народной сказки также варьируются.

Например, рассмотрим перевод инициальных формул «*Живало-бывало, - жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка*» и «*Жили-были дед и баба. У деда была дочка, и у бабы была дочка*» на примере сказки «Морозко». Такая формула традиционна для русской народной сказки, поскольку распространен сюжет, построенный на отношениях мачеха – родная дочь – падчерица.

10. In a far-away country, somewhere in Russia, there lived a stepmother who had a stepdaughter and also a daughter of her own. (FF)

11. Once there lived an old man and an old woman. The old man had his own daughter and the old woman – her own. (FF)

Синонимические словосочетания «живало-бывало» и «жили-были» различаются тем, что первая формула более архаична и в большей степени передает национальный колорит, однако обе эти формулы выполняют одну общую функцию – обозначения главных героев сказки. Они используются в форме прошедшего времени, несовершенного вида, что характерно для русской фольклорной традиции, такая форма позволяет фиксировать момент

и придаёт напевность. В переводах инициальные формулы также варьируются, что демонстрируют приведенные выше примеры, при этом грамматическая структура формул не сохраняется, вместо глагола в несовершенном виде используется простая форма прошедшего времени, которая используется в английском языке для описания события, происходивших в прошлом.

Формула “in a far-away country” характерна для английской сказки, она настраивает читателя, готовит к восприятию рассказа как волшебной истории. Интересно отметить, что это формула не вводит героев, а поясняет место действия сказки, переводчик, посредством введения уточняющего предложения, акцентирует внимание на том, что события разворачиваются в России, тем самым частично компенсируя национальную окраску всей сказки, именно поэтому, мы считаем такую замену правомерной и удачной.

В примере 11 переводчик использует формулу “once there lived”, которая характерна для английской традиции и выполняет ту же функцию, что и инициальная формула оригинала. Такой перевод можно назвать удачным, однако, в отличие от примера 18, он нейтрален и не передаёт национального колорита, происходит полное подчинение традициям целевого языка.

Рассмотрим пример использования инициальной формулы, обозначающей место событий в русской народной сказке «Царевна-лягушка» «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына» (ЦЛ).

12. Long, long ago, in days of yore, there lived a king who had three sons. (TF)

Как можно видеть из этого примера, переводчик использует формулу, которая вводит героев и обозначает время действия, но не выполняют функцию формулы, использованной в оригинале. Переводчик предпочитает приём доместикации сохранению национальной окраски и выбирает формулу, которая вызывает у иностранного читателя привычные ассоциации.

Теперь перейдем к финальным формулам, которые в русском языке также представлены в большом многообразии.

В русских народных сказках встречаются финальные формулы, целью которых показать счастливое будущее героев. Например, формула «и зажил себе припеваючи», которую очень просто перевести на английский язык, в связи с наличием в нем аналога:

13. And began to live happily

Как видно из примера, сохраняется не только смысл, но и грамматика русской формулы. В переводе отражается семантическое значение приставки за-, которая выражает в конкретном случае начало длительного действия.

Особый интерес представляют рифмованные финальные формулы, типа «На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, а в рот не попало».

14. "I was at that feast too, I drank mead and wine there. It ran down my moustache, but did not go into my mouth"

Как видно из примера, рифма не сохраняется, что, на наш взгляд неверно, поскольку такой прием в русском языке пошел из устной фольклорной традиции, и передает национальный колорит. В анализируемом же переводе, переводчик с помощью эквивалентов, в виду отсутствия такой формулы в английской сказочной традиции, передает содержание финальной формулы, опуская при этом эмоциональную и национальную окраску. Как мы видим, в данном примере также как и при переводе инициальных формул, характерен переход глагола от несовершенного вида «текло» к совершенному “ran down”, что демонстрирует часто встречающийся при переводе русских народных сказок приём снятия национального колорита.

Как показало исследование, переводчики в большинстве случаев предпочитают использование формул, характерных для языка перевода, даже если семантика и коммуникативно-прагматические функции этих формул не совпадают. В случае, если аналогичная формула в целевом языке отсутствует, переводчики пользуются эквивалентной передачей. Такой подход имеет

место, поскольку, хотя он и не передает национальный колорит, он вызывает у читателя привычные ассоциации.

2.3 Грамматические архаизмы

Другим способом передачи колорита при переводе русских народных сказок можно назвать использование архаизмов. Архаизмы – устаревшие слова и выражения, использующиеся, как правило, в высоком поэтическом стиле и придающие художественной речи торжественность. [Белокурова, 2005, с. 11]

Важно отметить, что некоторые исследователи рассматривают в качестве архаизмов исключительно устаревшую лексику, в то время как другие исследователи также включают в понятие архаизма устаревшие грамматические конструкции. Мы в нашем исследовании придерживаемся второй точки зрения и рассматриваем архаизмы с точки зрения грамматики. Мы предлагаем отделять лексические архаизмы, то есть собственно лексические, словообразовательные и семантические, от лексико-грамматических архаизмов. В исследовании грамматических способов передачи национального колорита русского языка нас особенно интересует второй тип архаизмов.

Под лексико-грамматическими архаизмами подразумеваются формы слов, вышедшие из употребления в связи с развитием грамматического строя английского языка. Переводчик русской народной сказки на английский язык часто прибегает к использованию такого приёма при переводе архаизированной лексики оригинала, что позволяет значительно повысить качество перевода и компенсировать стилистические несоответствия при переводе культурно-специфической лексики.

15. Возьми, будешь в нужде – пригодится! (ЗГ)	15. "Take it," she said; "when thou art in need, it will be useful." (GM)
--	--

Переводчик использует формы глагола to be во 2-м лице единственного числа настоящего времени art и местоимения 2 лица thou. Такой прием

позволяет компенсировать фразу «быть в нужде», характерную для устаревшей устной русской речи. Грамматическая форма в переводе позволяет современному читателю отнести повествование ко временам глубокой древности, что передаёт национальный колорит сказки.

Аналогично и в следующих примерах переводчик использует форму наречия «whither» (от древнеанглийского hwæder), которая употребляется преимущественно в поэтических, возвышенных текстах, устаревшую форму глагола «to be» в форме 2 лица (art), а также форму местоимения в 3 лице единственном числе «thou» и его форму в косвенном падеже «thee»:

16. Чего ищешь, куда путь держишь? (ЦЛ)	16. “What art thou searching for, and whither art thou going?” (TF)
17. Наймись ко мне. (ЗГ)	17. “Let me hire thee ” (GM)

Используя архаизмы, переводчик прибегает к стратегии доместикации, делая текст - результат работы приближенным к культуре английского языка и позволяя реципиентам прочувствовать колорит сказки, ведь для русского читателя такой вопрос «Куда путь держишь?» сразу вызывает ассоциацию со сказочным героем.

Насколько это удалось установить в исследовании, переводчик прибегал к использованию лексико-грамматических архаизмов исключительно в прямой речи, вероятно, стремясь тем самым подчеркнуть особенности речи именно героя сказки, а не рассказчика, ведь, как известно, сказки переходили из поколения в поколение, и, как следствие, авторский текст мог претерпевать изменения, связанные с изменением мировоззрения и течением времени.

В речи героев оригинала сказки чувствуется национальный колорит. Ощущение, что действие происходило в далеком прошлом, создается посредством использования грамматических форм, не характерных для современного русского языка.

18. Чего велишь? (ИД)	18. «For what dost thou wish me?» (IS)
-----------------------	---

--	--

Переводчик использует грамматические архаизмы, чтобы воссоздать колорит оригинала и отобразить особенности речи. Также архаизмам присуща экспрессивно-стилистическая окраска, что придает речи героев в переводе возвышенность и торжественность.

Как видно из приведенных выше примеров, использование лексико-грамматических архаизмов при переводе русских народных сказок однотипно, тем не менее, такое переводческое решение представляется нам удачным. Русский читатель чувствует временной разрыв между действием сказки и настоящим, также как это чувствует и носитель английского языка, следовательно, сказка воспринимается одинаково представителями обеих культур, из чего можно сделать вывод, что цель переводчика достигнута, и перевод можно считать адекватным.

Использование архаизмов представляется самым удобным и доступным грамматическим способом передачи русского национального колорита, который, в силу доместикации, понятен представителю иной культуры. Именно поэтому архаизмы и становятся одним из самых распространенных переводческих методов решения проблемы передачи национального колорита.

2.4 Атрибутивные словосочетания при переводе «говорящих» имен

В русских народных сказках широко распространено использование «говорящих» имен, фамилия, имя или прозвище персонажа часто являются стилистическим средством раскрытия сюжета сказки. Когда имя номинирует героя, оно приобретает способность не только указывать на героя, но и раскрывать его качества и черты характера. [Суперанская, 2007, с. 13]

При переводе эмоционально-экспрессивного компонента обращений переводчик не может использовать нейтральную лексику. В случае, когда у переводчика не получается подобрать в языке перевода эквивалент,

сохраняющий семантику оригинального имени, переводчик вынужден искать иные способы передачи эмоционального содержания имен собственных русской народной сказки. Для этого, как показало наше исследование, переводчики часто прибегают к использованию атрибутивных словосочетаний, такой приём позволяет охарактеризовать героя, сделать его более понятным и близким иностранному читателю.

Например, имя персонажа сказки «Морозко» встречается в разных переводах в разных формах:

19. Морозко	19. Red-nosed Frost, Father Frost, Red-nosed Sovereign
-------------	--

Имя героя характеризует персонажа, и русскому читателю понятно, что это прототип Деда Мороза, который предстает в образе добродушного старика, что отчасти достигается при помощи сочетания суффикса -к и окончания -о. Переводчик использует определения, чтобы сделать образ более красочным и тем самым компенсировать, хотя и не в полной мере, значение, которое передает в русском языке суффикс.

В русских народных сказках для обозначения героя, помимо имен, встречаются и прозвища, которые также зачастую переводятся с помощью атрибутивных словосочетаний.

В русской сказке можно встретить прозвище-существительное. Такое явление восходит к эпохе, когда существовала единая категория имени.

20. Волк-дурень	20. Silly Old Grey Wolf
-----------------	-------------------------

Благодаря атрибутивной цепочке переводчику удалось передать образ героя. Ожегов определяет значение слова «дурень» как ‘глупец’, ‘дурак’. Как можно увидеть из примера это значение сохраняется, однако переводчик расширил семантику этого прозвища, тем самым сделав его ещё более понятным, поскольку в сказке рассказывается о старом глупом волке, таким образом, английский читатель сразу может охарактеризовать героя, и дать ему оценку.

Другой тип прозвища, встречающейся в русской народной сказке – прозвище с использованием субстантивированного прилагательного.

21. Долговязый	21. Spindly Legs the Hare
22. Косой	22. Squint-Eye the Hare

Такие прозвища полностью передают смысловое содержание и выстраивают образ персонажа. Они могут функционировать в тексте как собственное имя, без номинации героя, к которому они относятся, как в русском оригинале, так и в английском переводе. Информация, которую несут субстантивированные прилагательные, достаточно велика и отсылает читателя к пласту древнегерманского фольклора.

Перевод прозвищ и имен персонажей представляется нам одной из самых серьезных проблем, с которой сталкивается переводчик, работая над русской народной сказкой. «Говорящие» имена передают национальный колорит, сохранить который при переводе представляется трудной задачей. Как видно из представленных нами примеров, национальный колорит передается не посредством грамматической структуры, а самими героями, которые являются традиционными персонажами русской народной сказки. Атрибутивные словосочетания позволяют создать яркий говорящий образ персонажа, в случае, когда это невозможно сделать с помощью одного слова.

2.5 Экспликация

При переводе русских народных сказок переводчик часто сталкивается с проблемой отсутствия лексического эквивалента какой-либо из русских реалий, в таком случае он прибегает к приёму экспликации.

Экспликация – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица оригинала заменяется словосочетанием, объясняющим значение этой лексической единицы. [Казакова, 2011] С помощью

экспликации переводчик передает значение безэквивалентных слов, которые в русской народной сказке чаще всего являются реалиями.

Яркий пример экспликации можно найти в переводе сказки «Морозко»

<i>23. А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины. (М)</i>	<i>23. The stepmother was in the kitchen busy baking pancakes for the meal which it is the custom to give to the priests and friends after the usual service for the dead. (FF)</i>
---	---

Переводчик прибегает к использованию лексико-грамматической экспликации поскольку в английской традиции такое явление как поминки встречается крайне редко, и английский читатель не знает о русской традиции печь блины на поминки. Использование в данном случае словосочетания “funeral feast” не было бы удачным ходом, поскольку оно не несет смысловой нагрузки.

Использование экспликации в данном случае кажется нам оправданным. Она погружает иностранного читателя в русскую культуру и тем самым сохраняет культурно-специфическую окраску слова «поминки», а также делает сюжет сказки более понятным.

Другой пример экспликации встречается в переводе сказки «Царевна-лягушка».

<i>24. Избушка-избушка... (ЦЛ)</i>	<i>24. Izbushka! Izbushka! – for so in Russia do they name small huts. (TF)</i>
------------------------------------	---

Переводчик объясняет слово «избушка», которое является истинно русской реалией. В отличие от предыдущего примера, в примере 17 переводчик явно акцентирует внимание читателя на том, что это русская реалия при помощи фразы “for so in Russia do they name”, в этом конкретном случае это было необходимо сделать, поскольку слово «избушка» употребляется не только в качестве номинации объекта, но ещё и в качестве обращения. Также в самом объяснении переводчик смешивает временные

пласты: грамматическая форма “do they name” отсылает читателя к эпохе Шекспира и является ненормативной для современного английского языка.

Кроме внутритекстовой экспликации можно отметить примеры объяснения русских реалий в сносках. Например, при переводе сказки «Королевич и его дядька» переводчик решил сохранить реалию «дядька»:

25. The Tsarevich and Dyad'ka

В сноске переводчик пишет: Affectionate term for old servant, equivalent to uncle. [Magnus, 1916, p. 137] Нам представляется, что такая форма экспликации более удобна как для переводчика, так и для читателя, поскольку она позволяет не нарушать течения сюжета сказки и не отвлекает внимание читателя, уводя его от основных событий. Тем не менее, чрезмерное использование сносок, также как и чрезмерное использование внутритекстовых экспликаций, нежелательно, поскольку они перегружают сказку и препятствуют свободному прочтению.

Лексико-грамматическая экспликация – один из наиболее удачных переводческих приёмов в случае перевода культурных реалий, он позволяет в полной мере передать национальный колорит и помогает иностранному читателю наиболее верно понять культуру России. Однако слишком перегруженный экспликациями текст затрудняет восприятие, поэтому слишком перегружать текст ими не стоит.

2.6 Грамматические повторы

Ещё один способ передачи национального колорита при переводе – соблюдение системы повторов.

Повтор – эффективный приём для создания логического и эмоционального акцента. Повторы берут начало в устной традиции народной сказки, где использовались для достижения большей напевности и лаконичности, а также для того, чтобы привлечь внимание читателя к

грамматическому элементу, который несет семантическую нагрузку [Лотман, 1998].

Различные повторы являются важным элементом русской народной сказки, следовательно, их передача при переводе на иностранный язык является обязательной, поскольку способствует сохранению фольклорности и национального колорита сказки. В исследовании грамматических способов передачи национального колорита, особое внимание было уделено грамматическим повторам. Под грамматическим повторами мы подразумеваем повторы одинаковых грамматических форм и конструкций. Знаменательно, что в большинстве случаев грамматические повторы сохраняются и, как следствие, сохраняется традиция русской народной сказки.

Пример такого повтора можно наблюдать в сказке «Три медведя»:

<i>26. Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места! Кто хлебал в моей чашке! Кто ложился в мою постель и смял её! (ТМ)</i>	<i>26. "Someone has been sitting on my chair! Someone has been eating my porridge! Someone has been lying on my bed!"(ТВ)</i>
--	---

Такой повтор в сказке используется три раза для того, чтобы продемонстрировать накал страстей. Эту же функцию он сохраняет и в переводе. В оригинале сказки результат действия передается при помощи глаголов в прошедшем времени «сдвинул» и «смял», это результаты действий героини сказки Машеньки. В переводе для этой цели используется форма настоящего совершенного длительного времени.

Однако, встречаются примеры, когда повторы не сохраняются, а вместо этого переводчик использует описательный перевод действий, происходящих в сказке.

Например, герой одноименной сказки Морoko задает девушкам вопрос «Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная» (М), а в переводе встречаем такой вариант:

27. *“Art thou comfortable, sweet child?” <...> The Frost kept cracking and asking questions for quite a while. (FF)*

В данном случае можно говорить о снятии национального колорита, которое компенсируется использованием архаизированных грамматических форм. И хотя такой способ перевода является правомерным, он не передает в полной мере того мотива испытания, которое присутствует в русской сказке. Ведь только трижды ответив на один и тот же вопрос учтиво и вежливо, без жалоб и ругани, падчерица проходит испытания и получает награду. Это было потеряно при переводе.

В следующем примере можно наблюдать сохранение повтора глагола при переводе:

<p>28. <i>Шли-шли - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. (CA)</i></p>	<p>28. <i>They walked and they walked, and the sun was now high up in the sky, and so hot were the two that they felt very blue. (SA)</i></p>
--	---

Этот пример мы уже рассматривали в связи с используемым в нём приёмом компенсации. Как можно увидеть в этом примере, переводчик сохранил повтор глагола «шли», а не использовал форму «kept walking». Нам кажется, что такой перевод не передавал бы в полной мере смысловую нагрузку, которую несет повтор «шли-шли». Перевод «they walked and they walked» позволяет иностранному читателю прочувствовать, каким долгим и изнурительным был путь героев.

В связи с синкретичной природой фольклора (сказки часто пелись), лексические и грамматические повторы – одно из наиболее часто встречающихся явлений. Они придают повествованию выразительность и национальную окраску. Именно поэтому переводчики зачастую сохраняют повторы при переводе. В случае опущения такого повтора, переводчик может использовать, к примеру, приём компенсации снятия национального колорита при помощи архаизмов.

Выводы по Главе 2

Подводя итоги проведенного исследования грамматических способов передачи национального колорита русских народных сказок на английский язык, можно сделать вывод, что колорит может воссоздаваться не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики.

В ходе исследования выяснилось, что некоторые переводчики, сталкиваясь с проблемой передачи культурной окраски, прибегают к приёму снятия национального колорита и предпочитают переводить русскую народную сказку нейтрально, а в иных случаях даже пересказывать сюжет. Однако, многие переводчики пытаются справиться с этой проблемой и

используют в переводах различные грамматические средства, позволяющие передать национальный колорит.

Основываясь на результатах исследования, мы можем предложить классификацию грамматических средств передачи национального колорита в переводах русских народных сказок на английский язык:

- 1) Грамматическая компенсация
- 2) Традиционные формулы
- 3) Грамматические архаизмы
- 4) Атрибутивные словосочетания
- 5) Экспликация
- 6) Грамматические повторы

Рамки настоящей работы не позволили рассмотреть все примеры, отобранные методом сплошной выборки. Ниже приведена таблица, в которой представлены статистические данные о количестве примеров на каждое из средств передачи национального колорита, выделенное в классификации.

Грамматическая компенсация	57
Использование устойчивых словосочетаний	19
Использование просторечных выражений	8
Использование инверсий	9
Использование аллитераций	16
Использование ненормативных грамматических форм	4
Использование аллюзий на Библию	1
Традиционные формулы	28
Грамматические архаизмы	21
Атрибутивные словосочетания	18
Экспликация	13
Использование внутритекстовой экспликации	4
Использование экспликации в сносках	9
Грамматические повторы	13

Как видно из таблицы, наиболее распространенный грамматический способ передачи национального колорита - грамматическая компенсация,

поскольку она позволяет придать сказке национальный колорит и вызвать у читателя необходимые ассоциации. Переводчик, основываясь на грамматических средствах, характерных для сказочной традиции целевого языка, производит процесс доместикации и приближает перевод сказки к сказочным текстам той страны, на язык которой он осуществляет перевод. Также в исследованных сказках часто встречались такие явления как традиционные формулы и грамматические архаизмы. Они также позволяют переводчику приблизить перевод к сказочной традиции целевого языка.

Заключение

А.В. Федоров определяет перевод как процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном (исходном) языке, пересоздается на другом (переводящем языке); а также результат этого процесса. [Федоров, 2002: 13]

Перевод является одной из форм межкультурной коммуникации, при помощи которой преодолеваются межкультурные и межъязыковые барьеры. Фольклорный текст – ценный источник межкультурного обмена знаниями, «база прогресса человечества». [Алексеева, 2004, с.8] Он является средством для понимания культурных ценностей и традиций нации, способствует взаимопониманию людей, принадлежащих разным культурам. Каждый текст несет свою коммуникативную задачу, которая должна быть верно передана в переводе, для этого переводчик должен знать особенности перевода отдельного типа текстов. При переводе русских народных сказок переводчику

важно передать не только смысловое и эмоциональное содержание текста, но и сохранить национальную окраску, поскольку она является одной из главных характеристик русской народной сказки.

Полученные результаты исследования выявляют грамматические особенности передачи национального колорита русских народных сказок на английский язык.

Рассмотрев конкретные примеры, мы выделили отдельные грамматические способы, способствующие передаче национального колорита на английский язык.

В главе «Теоретические аспекты исследования» мы рассмотрели характерные черты народного творчества и определения понятий фольклорного текста и народной сказки, а также рассмотрели особенности русской народной сказки и особенности её перевода

Во второй главе «Грамматические способы передачи национального колорита в русской народной сказке» мы рассмотрели национальный колорит в условиях перевода сказки на английский язык, проанализировали выбранные нами наиболее характерные примеры и на основе проведенного исследования предложили классификацию грамматических способов передачи национального колорита на английский язык.

В процессе анализа примеров было выявлено, что наибольшую частотность при переводе национального колорита русских народных сказок на английский язык демонстрирует приём грамматической компенсации, а другие способы встречаются реже.

Проведенное исследование показывает, что не только лексические способы передачи национального колорита при переводе русских народных сказок, но и грамматические требуют отдельного внимания исследователей.

Подобное исследование, с нашей точки зрения, является перспективным, поскольку опубликованных работ по теме ограниченное количество, учитывая тот факт, что интерес к изучению национальной

культуры никогда не угаснет, поскольку для людей всегда важен диалог и общение с миром. Проблемы межкультурного характера встают перед нами каждый день, а научиться преодолевать такие проблемы и находить общие точки взаимопонимания и сотрудничества очень важно.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Институт иностранных языков, 2000. // Публикации для учащихся.
URL: <http://uchebilka.ru/literatura/153944/index.html> (дата обращения: 12.03.2016)
3. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 160 с.
4. Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 256 с.
5. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 572 с.
6. Баранов М.Т. Русский язык: справ. материалы: учеб. пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1988. // Электронная библиотека

- Sci.House. URL: <http://sci.house/russkiy-yazyik/modalnyie-chastitsyi-74596.html> (дата обращения: 09.04.2016)
7. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
 8. Берков В.П. Введение в германистику. – М.: Высшая школа. 2008. – 202 с.
 9. Блох М.Я. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. – М.: Готика, 2001. – 192 с.
 10. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
 11. Герасимова Н.М. Формулы русской волшебной сказки: к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры. – Советская этнография. – М.: 1976. № 5. – С. 18-28.
 12. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки): дис. канд. культурологии. – М.: 2002. – 259 с.
 13. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: 1960. – Ч. 1.
 14. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семитические системы: (Древний период). – М.: 1965. – 251 с.
 15. Казакова Т.А. Теория перевода (лингвистические аспекты). // Lib.ru: Журнал «Самиздат» 2011.
URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/kazakova.shtml (дата обращения: 21.03.2016)
 16. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: 2001 Союз, 2001. – 320 с.
 17. Козлова Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. – М.: 2007. – 695 с.

18. Лесевич В.В. Фольклор и его изучение. – Памяти В.Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. – М., 1899. – С. 343-347.
19. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. // Электронная библиотека ModernLib.ru.
URL:http://modernlib.ru/books/lotman_yuriy/struktura_hudozhestvennogo_texta/read (дата обращения: 02.04.2016)
20. Мехнецов А.М. Типическое в природе и формах фольклора – Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. ст. – М.: Изд-во «Научтехлитиздат», 2004. – С. 22-54.
21. Пассов Е. И. Диалог культур: социальный и образовательный аспекты. — Мир русского слова, 2002. № 2. – С. 54-58.
22. Перевощикова О.Н. Детский народный фольклор как средство духовно-нравственного воспитания учащихся. // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. 2015. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2015/01/10/detskiy-narodnyy-folklor-kak-sredstvo-dukhovno-nravstvennogo> (дата обращения: 14.02.2016)
23. Политаева Т.И. Народное музыкальное творчество. Учебный курс. БГПУ. – 2012. URL: <http://bspu.ru/course/24596> (дата обращения: 17.02.2016)
24. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М.: Наука, 1976. – 327 с.
25. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с.
26. Синявский А.Д. Иван-Дурак: Очерк русской народной веры. – М.: Аграф, 2001. – 464 с.
27. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
28. Толмачев Ю.А. Народное музыкальное творчество. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2006. – 120 с.

29. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
30. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 670 с.
31. Черноусова И.П. Формула красоты в русских волшебных сказках и былинах: научное издание. – Русская речь. – 2012. – №1. – С. 93-99.
32. Чистов К.В. Вариативность и поэтика фольклорного текста. – Фольклор. Текст. Традиции: сб. ст. – М.: ОГИ. – 2005. – С. 77-154.
33. Newmark P. A Textbook of Translation. – London, Longman. – 1988. – 311 p.
34. Berman A. Translation and the Trials of the Foreign. – L. Venuti, in The Translation Studies Reader, 2nd edition, Routledge, London, 2004. P. 276-289.
35. Nida E. Towards a science of translating. – Leiden. 1964. 331 p.

Список источников примеров

1. Leonard A. Magnus. Russian Folk Tales 1916. – Kessinger Publishing, LLC, 2010. – 368 p.
2. Verra Xenophontovna de Blumenthal. Folk tales from the Russian. – Chicago, New York [etc.], 2001. – 156 p.
3. Народные русские сказки Афанасьева А.Н. в трёх томах – М.: Наука. – 1984-1985.
4. Хранители сказок. Собрание авторских и народных сказок. URL: <http://hobbitaniya.ru/>
5. Russian Crafts. URL: russian-crafts.com
6. Multilingual Folk Tale Database. Folktales in Many Languages URL: www.mftd.org

Список сокращений

Русские:

ЗГ – Золотая Гора

ИД – Иванушка-дурачок

КЛ – Кот и Лиса

ЛЗП – Лиса, Заяц и Петух

ЛП – Лиса-повитуха

ЛСиВ – Лисичка Сестричка и Волк

М – Морозко

Н – Незнайко

ПБ – Притворная болезнь

ПД – Поющее дерево и Птица-говорунья

ПТ – Одна из версий сказки «Пойди туда, не знаю куда» в сборнике Афанасьева

СА – Сестрица Алёнушка и Братец Иванушка

Св – Свинка золота щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь

Сс – Семь Симеонов

ТМ – Три медведя

ЦЛ – Царевна-лягушка

ЩВ – По щучьему велению

Английские:

FF – Father Frost

FHR – Fox, Hare and Rooster

GM – The Golden Mountain

IS – Ivanoushka the Simpleton

SA - Sister Alyonushka and Brother Ivanushka

TB – The Three Bears

TF – The Tsarevna Frog